

Вскоре подали тарелку с ароматным мясом кролика, жареное мясо было золотисто-коричневого цвета и подавалось с соусом из черных бобов и дробленным арахисом, хрустящий аромат был ошеломляющим.

Тан Бай взял кусок кроличьего мяса и не мог дождаться, когда сможет его откусить. Гладкое и нежное кроличье мясо было свежим, но не твердым, и все еще приятно отдавало вкус во рту после того, как он съел кусок.

"Это так вкусно!" Тан Бай удивился и бросил еще один кусок.

Се Рухэн: ""

Се Рухэн схватился за лоб от боли и прикрыл глаза рукой.

Тан Бай, который закончил есть кролика, похоже, освоился в атмосфере придорожного ларька, так как он радостно шел с миской холодной лапши, а Се Рухэн нес сосиски на гриле, шарики осьминога и блинчики, которые Тан Бай собирался съесть позже.

Не отрываясь глядя на выпуклые щеки Тан Бая, Се Рухэн не мог не задуматься над загадочным вопросом, как Тан Бай может так много есть и при этом оставаться таким худым.

"Ты даже не можешь есть руками, просто держа их для меня". Тан Бай подцепил маленький шарик осьминога и задумчиво поднес его ко рту Се Рухэна: "Съешь один~".

Се Рухэн замер на мгновение и открыл рот, чтобы откусить пельмень с осьминогом, услышав, как Тан Бай с улыбкой сказал: "Приятно иногда поесть из придорожной лавки, хотя наш учитель всегда говорит, что в придорожных лавках негигиенично, ничего сложного в приготовлении и легко потратить много денег".

"Но сегодня я чувствую, что еда живая и текучая, в ней нет ничего высокого или низкого, не только в еде, но и в чем угодно, в будущем, когда я буду свободен, может быть, я тоже смогу открыть свой придорожный ларек".

Тан Бай остановился на месте и с улыбкой посмотрел на Се Рухэна: "Пожалуйста, приходи в мой ларек, он гарантированно будет самым чистым!".

В этот момент в потемневшем небе расцвел фейерверк, осветив янтарные глаза Тан Бая, и когда их взгляды встретились, шумные окрестности, казалось, на мгновение замерли, вместе с фейерверками, которые сверкали и бушевали в небе.

Когда он кивнул, симпатичная маленькая омега с легким дискомфортом отвернулась от фейерверка, сказав "они такие красивые", стараясь при этом не скривить уголки губ.

Се Рухэн был ошеломлен на мгновение, и также поднял голову, чтобы посмотреть на фейерверк над головой.

Да, это так.

Раньше он и не подозревал, что фейерверки могут быть такими красивыми.

Они стояли бок о бок, подняв головы, чтобы посмотреть на одно и то же небо.

Когда фейерверк закончился, Се Рухэн услышал, как Тан Бай спросил тихим шепотом: "Хочешь пойти посмотреть мюзикл?".

На мгновение Се Рухэн хотел кивнуть головой.

Он и Тан Бай сидели на сцене, Тан Бай был поглощен представлением на сцене, в то время как он мог спокойно смотреть на лицо Тан Бая.

"Нет". Не могу оставить у тебя приятные воспоминания с жилетом, который я собираюсь выбросить.

Тан Бай не был разочарован отказом на этот раз, он доверительно посмотрел на Се Рухэна: "Тогда что мы будем делать?".

Се Рухэн на мгновение замешкался: "Смотреть танцы?".

"А?"

*

Динамичная музыка звучала на площади, где под ритм музыки танцевали люди среднего и пожилого возраста, хорошо обученные и аккуратно организованные.

Се Рухэн стоял в углу, наблюдая за тем, как пожилые мужчины и женщины двигают мускулами, - тревожное низкопробное занятие, которое должно было заставить Тан Бая понять, что "Сяо Чэн" - вульгарный человек, не имеющий высококлассных интересов.

Мюзиклами невозможно наслаждаться.

Танцы - это только основные шаги, которым Тан Бай научил его от случая к случаю.

Они должны были быть двумя разными мирами.

"Смотрите, там еще и маленький ребенок танцует!". Тан Бай указал на маленького ребенка, который танцевал вслед за взрослыми, и возбужденно сказал: "Он хорошо держит ритм! Это так мило!"

Се Рухэн посмотрел в ту сторону, куда указывал Тан Бай, и действительно увидел четырех- или пятилетнего ребенка, тупо танцующего.

"Это движение довольно игривое". Тан Бай неожиданно добавил: "Это движение такое забавное хахахаха".

У Се Рухэна вдруг появилось зловещее чувство в сердце, он повернул голову и увидел Тан Бая, который радостно сказал: "Почему бы нам тоже не пойти потанцевать!".

Се Рухэн: "□□□□□□"

Тан Бай оттащил ошарашенного Се Рухэна и впрыгнул в группу танцев, у него было хорошее чувство ритма, и он затанцевал под музыку в мгновение ока, быстро получая большие пальцы от окружающих бабушек и дедушек.

Тан Бай коммерчески ответил большим пальцем вверх, танцуя и улыбаясь одновременно, повернув голову и увидев, что Се Рухэн не двигается, Тан Бай просто взял Се Рухэн за руку и начал танцевать с ним.

"Разве ты не думаешь, что это здорово?!" Тан Баю пришлось сказать это очень громко, потому что музыка играла очень громко, и Се Рухэн оглянулся на Тан Бая: "Мы не знаем друг друга, но мы все вместе из-за музыки, мы все танцуем один и тот же танец, каждый из нас счастлив, и тогда мы все вместе окружены счастьем!".

Заразительно ли счастье?

Почему он увидел, что Тан Бай улыбается так счастливо, и его сердце стало мягким вместе с ним?

Тан Бай не вел Се Рухэна, он смотрел на Се Рухэна, который был неподвижен, как кусок дерева, и был застигнут врасплох, когда встретил эти темные глаза.

Они были тихими и горячими, как ночное небо, усыпанное звездами.

Сердце Тан Бая затрепетало, когда он попытался освободить свою хватку от руки альфы, но в следующий момент рука другой стороны удержала его.

Перчатки были сняты, и не было никакого барьера, их кожа прижалась друг к другу.

"Ты хорошо танцуешь".

В тусклом свете Се Рухэн увидел, как на лице Тан Бая быстро появился румянец, который распространился от щек до ушей и, казалось, окрасил кончики пальцев.

Он посмотрел вниз на руку, которую он крепко сжимал с Тан Баем, боясь, что Тан Бай узнает его истинную личность, его рука была обработана мазью для удаления шрамов короткого действия, и в данный момент его рука была полностью обхвачена мягкой рукой Тан Бая.

Было очевидно, что во время предыдущего обучения этикету они сделали много интимных вещей, каждая из которых была гораздо более интимной, чем простое рукопожатие.

Но почему тогда Тан Бай никогда так не краснел, и атмосфера между ними никогда не была такой очаровательной, как в этот момент?

— "Вообще-то, ты никогда не думал, что Тан Бай не любит ни одного из них?".

— "Он и Се Рухэн - хорошие друзья, у которых общие интересы, и отправка бенто в качестве имитации макияжа - это нормальное взаимодействие между лучшими друзьями".

— "Привет, Се, меня зовут Тан Бай, я первокурсница кулинарного отделения соседнего колледжа этикета, я знаю, что ты меня не знаешь, но я тебя обожаю".

Оказывается, многие вещи действительно можно понять, если думать о них по-другому.

Почему он не хотел в него влюбляться, почему продолжал быть с ним милым, почему хотел, чтобы он боролся за свою карьеру.

Потому что то, что Тан Бай сказал в начале, не нравилось, а восхищало.

Мне не нужно твое восхищение, мне нужна твоя любовь.

Се Рухэн вздрогнул и отпустил его руку.

"Мы возвращаемся?" Тан Бай спрятал руку, которую так крепко сжимал, за спину и посмотрел на него с блеском в глазах.

"Мм."

Се Рухэн надел шлем, похоронив свои эмоции под слоем барьера. Летний ночной ветерок был немного прохладным, но задняя часть альфы была достаточно широкой, чтобы не пропускать холодный ветер.

Тан Бай сидел позади Се Рухэна и раскрыл руки, чтобы почувствовать освежающий летний ветерок, и на мгновение он почувствовал себя беззаботной птицей, вылетевшей из клетки.

Никто не говорил.

Звезды в ночном небе мерцали и мигали.

Затем Се Рухэн внезапно почувствовал теплое прикосновение к своей спине. Он был ошеломлен на мгновение и, опустив голову, увидел, что его талию нежно обхватили руки.

В этот момент шум мотоцикла вдруг стал далеким и тихим.

Бах. Бах. Удар.

Остался только звук биения его сердца.

<http://bllate.org/book/15734/1408517>